

Су Гу с холодным выражением лица шаг за шагом приближался к магическому кругу Шао Цю. Его правая рука взмахнула, и с лёгким звуком «шшш» в ладони медленно появился невидимый чёрный клинок. Су Гу сжал пальцы вокруг чёрного клинка, уголки его губ приподнялись. Его светлые глаза внезапно стали кроваво-красными, словно они вот-вот истекут кровью, или как будто он был злым духом, вырвавшимся из ада. Он тихо рассмеялся:

— Вэнь Шу мой.

Кроваво-красный магический круг внезапно разлетелся на куски. Спортзал содрогнулся, словно от землетрясения, но оглушительный грохот мгновенно сменился тишиной. Красный круг из грибницы рассыпался, как осколки стекла, бесшумно разлетаясь во все стороны. Во тьме тело Шао Цю, словно дым от сожжения, подхваченный ветром, взметнулось вверх, а затем рассыпалось, превратившись в сверкающие осколки, подобные тающему снегу, и упало на тело Тань Ина...

Вэнь Шу отбросило мощным потоком воздуха, его голова гудела. Это тело едва могло выдержать такое потрясение. С трудом поднявшись с земли, он побежал вперёд.

Су Гу стоял посреди разрушенной сцены. Увидев, как Вэнь Шу бежит к нему, он тихо рассмеялся и протянул к нему руку. Но в следующий миг рука Вэнь Шу прошла сквозь его ладонь.

Су Гу горько усмехнулся:

— Всё-таки переоценил себя. Я думал, что после слияния с фрагментом от Юэ Чжюя моих сил будет с избытком, но не ожидал...

Лицо Вэнь Шу потемнело. Он прищурился, его выражение стало необычайно жестоким. Даже не имея возможности коснуться Су Гу, он внезапно приблизился и поцеловал его в губы.

Су Гу сейчас находился в состоянии, когда никто не мог его коснуться, он казался готовым вот-вот рассыпаться в прах. Однако произошло «чудо» — Су Гу почувствовал прикосновение Вэнь Шу, его тепло и тот страстный поцелуй.

Затем что-то скользнуло по его горлу, и он это проглотил.

Су Гу тут же схватился за горло. В отличие от прежних ощущений, теперь он сам мог чувствовать, как его тело постепенно становится чётче, переставая быть призрачным.

— Ты... — с изумлением произнёс он. — Что ты мне дал?

Вэнь Шу приподнял бровь, большим пальцем нежно провёл по своим губам:

— Мой внутренний дань.

Точнее, внутренний дань Императора Дунхуа!

Внутренний дань Императора Дунхуа содержал огромную духовную силу, и это было основой самого Вэнь Шу. Вэнь Шу отдал свой внутренний дань Су Гу, и благодаря этой силе форма Су Гу стабилизировалась.

— Не волнуйся, — сказал Вэнь Шу. — Пока я здесь, я не дам тебе рассеяться.

Су Гу тихо рассмеялся, поднял руку, обнял Вэнь Шу и крепко прижал к себе, прошептал:

— Вэнь Шу, я думал, что больше никогда не смогу прикоснуться к тебе.

На стадионе произошёл взрыв, многие фанаты получили травмы. Приехали машины скорой помощи и доставили пострадавших, потерявших сознание, в ближайшую больницу. К счастью, с фанатами ничего серьёзного не случилось, они лишь потеряли сознание от шока.

Шао Цю рассеялся в прах, Тань Ин погиб, и яд грибницы естественным образом увял и исчез, не требуя никакого противоядия.

Вэнь Шу и Су Гу позаботились о теле Тань Ина. Су Гу, глядя на могилу Тань Ина, спокойно сказал:

— Возможно, для Тань Ина это тоже было освобождением.

Су Гу вспомнил ту схватку с Тань Ином и опустил глаза. Тань Ин погиб не от руки Су Гу, точнее говоря, он покончил с собой.

Возможно, с самого начала Тань Ин был готов умереть. Он сам бросился на клинок Су Гу, ища смерти. С начала и до конца Тань Ин не послушался ни одного приказа Шао Цю, но только в этот раз он выбрал освобождение.

Вэнь Шу положил букет цветов перед могилой Тань Ина:

— Возвращаемся.

Они вышли с кладбища и медленно пошли обратно. Небо затянулось тучами. Су Гу шёл, шёл и вдруг остановился, глядя на спину Вэнь Шу:

— Тогда... зачем ты убил меня? И зачем оставил мой фрагмент, питая его своим духом?

Этот вопрос долго мучил Су Гу. После того как Владыка Востока своими руками разбил костяной клинок, Су Гу долго спал. Проснувшись, он неожиданно обнаружил, что обладает огромной духовной силой. Он думал, что ему суждено выжить, и всё его сердце жаждало мести, но он не ожидал, что его духовная сила — результат того, что Владыка Востока питал

его своим духом.

Вэнь Шу обернулся и посмотрел на Су Гу. Взгляд Вэнь Шу был наполнен лёгкой улыбкой:

— Потому что не было другого выбора... Я не должен был отдавать тебя кому-то другому.

Когда-то Владыка Востока одолжил своё самое любимое оружие Хуан-ди. Хуан-ди сражался с костяным клинком во всех четырёх сторонах света, но клинок, пропитанный человеческой жадностью, заразился злом и проклятием и в конце концов был разъеден, превратившись в дьявольское орудие.

Костяной клинок изначально был оружием для уничтожения злых духов, но однажды он сам стал злым духом.

Проклятие костяного клинка с каждым днём становилось всё серьёзнее, и в один прекрасный день оно поглотило бы его. Вэнь Шу, не видя другого выхода, решил разбить костяной клинок, пересоздать истинную сущность Су Гу и использовать свою изначальную янскую энергию, чтобы питать Су Гу, постепенно восстанавливая его. Хотя этот процесс был долгим.

— Если ты делал это ради меня, то почему не сказал мне, — сказал Су Гу, — и позволил мне так долго тебя ненавидеть?

Вэнь Шу опустил глаза. Су Гу сказал:

— Это связано с самовоспроизведением, верно?

Вэнь Шу, услышав слова Су Гу, поднял голову и посмотрел на него. Его взгляд словно подтвердил догадку Су Гу — он угадал.

Су Гу, всё поняв, сказал:

— Ты уже тогда знал, что кто-то использует преимущества и недостатки самовоспроизведения, и уже собирался исчезнуть, верно?

Вэнь Шу не стал отрицать и кивнул. Он выбрал исчезновение. Если бы он рассказал об этом Су Гу, тот определённо не согласился бы. Как раз в то время Су Гу нуждался в пересоздании своей истинной сущности, поэтому Вэнь Шу решил скрыть это от него, позволив Су Гу ненавидеть себя. Так...

— Таким образом, — Су Гу прищурился, — когда я проснусь, я, ничего не понимая, снова получу истинную сущность и не буду искать тебя, верно?

Три вопроса Су Гу попали в самую суть.

Вэнь Шу на мгновение потерял дар речи, затем рассмеялся:

— Не похоже ли то, как я поступил, на подлеца, который сбежал после того, как воспользовался тобой?

Взгляд Су Гу стал суровым. Он внезапно обхватил Вэнь Шу, почти переломив ему талию, крепко сжал и поцеловал в губы. Он хотел яростно кусать, но почувствовал сердечную боль.

— И ещё смеёшься? — низко сказал Су Гу.

Вэнь Шу сжал губы:

— Ладно, не буду. Поговорим о серьёзном.

Су Гу, чтобы остановить очищение Шао Цю, потратил слишком много духовной силы. Если бы не внутренний дань Вэнь Шу, он бы уже давно рассеялся. Вэнь Шу сказал:

— Хотя внутренний дань теперь в тебе, в будущем ни в коем случае не пытайся использовать духовную силу. Считай себя обычным человеком. Когда мы найдём все фрагменты, ты сможешь восстановить свою истинную сущность.

Первым шагом Вэнь Шу было использование своего духа для питания одного из фрагментов Су Гу. Сейчас питание почти завершено, и этот фрагмент слился с Су Гу. Следующий шаг — найти все оставшиеся фрагменты и восстановить истинную сущность Су Гу. Таким образом, Су Гу также сможет освободиться от опутавшего его проклятия.

Су Гу сказал:

— Я во всём тебя слушаюсь.

Его голос был низким и нежным, с лёгкой хрипотцой, от чего у Вэнь Шу заныли кончики ушей.

Они вернулись в винтажный магазин «Копыто черного осла». Юэ Чжуй как раз расставлял на столе чашки и палочки. Увидев Вэнь Шу, он тут же подошёл навстречу, помог ему снять пальто, принёс тапочки и поставил перед ним, улыбаясь с заботливой и простодушной миной:

— Хозяин, вы вернулись.

Юэ Чжуй наклонился, чтобы поставить тапочки. Вэнь Шу поднял руку и погладил его по макушке. Когда он уходил, медвежонок ещё не умел говорить и был маленьким чёрным медвежонком. Не успел оглянуться, а он уже так вырос. У Вэнь Шу тут же возникло чувство, будто он стал старым отцом.

Едва рука Вэнь Шу коснулась макушки Юэ Чжуй, как её тут же схватил Су Гу. Су Гу с мрачным лицом не позволил Вэнь Шу прикоснуться к Юэ Чжуй, ещё и пнул тапочки на полу, разбросав

их. Затем он наклонился, поднял тапочки, убрал в обувной шкаф, снова достал и поставил перед Вэнь Шу, и только тогда позволил ему переобуться. Су Гу даже не знал, насколько детским было его поведение!

Вэнь Шу: «...»

Су Гу и Юэ Чжуй ежедневно ссорились. Вэнь Шу беспомощно пожал плечами. Он уже собирался переобуться, как вдруг замер и обернулся к ещё не закрытой двери магазина.

— Как холодно! — Бахуан подбежала закрыть дверь. — Хозяин, на что смотрите?

Вэнь Шу пристально смотрел в ночную темноту за дверью магазина, задумчиво произнес:

— Ничего, но такое чувство... будто кто-то смотрит на меня.

<http://bllate.org/book/15252/1344738>